

АРТИСТЫ ДРАМЫ

Труд мучительный, жер-
твенный, часто неблагоприят-
ный до отчаяния и, тем
не менее труд, от которо-
го актер, раз ему отда-
вшись, уже не захочет отор-
ваться никогда в жизни...

В. Немирович-Данченко.

Говорят, что отомрет, мол,
постепенно театр, не будет
его в исторической, так ска-
заться, перспективе. Куда ему,
дескать, тягаться: вот кино,
телевидение — это да, это
искусство. Современное, мо-
гучее, для миллионов. А что
такое театр? Так... Ни тебе
широкого формата, ни панора-
мы, ни синерамы, ни три-
надцати (или двадцати шести)
серий, ни самого, что ни на
есть, крупного плана, ни дви-
жущейся камеры, ни скачущей
коницы и сверхдлинных
ресниц кинозвезды во весь
экран. Нет, соревнования с
кинематографом он не вы-
держит и тихо умирает,
бедняга театр...

Давно ведутся эти разгово-
ры. А театр все живет. Не
одно уже тысячелетие. Су-
ществует, как говаривал
Маяковский, — и ни в зуб
ногой. И будет существовать.
И каждый вечер в пять-
шесть профессиональных теат-
ров нашей страны (а
сколько еще любительских
кружков?) приходят верные
друзья древнего этого
искусства, зрители, чтобы уми-
рать вместе с кудесником-ак-
тером и воскресать вме-
сте с ним, и смеяться, и пла-
кать, и радоваться душевно-
му приобщению своему к то-
му таинству творчества, ка-
кого не сможет дать никакое
кино, когда чудо искусства
рождается здесь, рядом
с тобой, за узенькой по-
лоской рампы, и актриса,
обыкновенная женщина, ехав-
шая еще нынче утром с на-
ми вместе в троллейбусе на
работу, вырастает на спектак-
ле в героиню революции или
перевоплощается в королеву,
становится страдающей
Дездемоной или Катериной,
или Офелией...

Таков он, волшебник те-
атр, дарующий нам счастье
живого, споминутного обще-
ния с необыкновенным: с
самим процессом художест-
венного творчества.

Лишь сорок пять лет в
нынешнем ноябре Киргизско-
му профессиональному театру,
в 1935 году открыл свой
первый сезон во Фрунзе Рус-
ский драматический театр
имени Крупской. На земле
Киргизстана, где и слова, и
звания такого когда-то не зна-
ли — «артист», сегодня труд-
ятся сотни людей этой гор-
дой профессии, есть уже и
семейные актерские дина-

стии, выросли мастера, из-
вестные далеко от родных
пределов.

Вот двое из них. Артисты
драмы Мария Сергеевна
Стряпкина и Советбек Джума-
дылов. Не очень уверен,
что они лично хорошо знако-
мы. Работают в разных (и
очень различных по творче-
скому облику своему) респуб-
ликанских театрах: Русском
и Киргизском ордена Трудо-
вого Красного Знамени. Лю-
ди они разных поколений.
Разных творческих судеб. И
все же многое-многое их
объединяет. Что же? Давай-
те рассмотрим, взгляды.

Признаться по чести: по-
рядком надоед шаблоны, по

которому мы довольно часто
пишем об артистах: схема,
примерно такая: родился,
рос, в детстве пошел (пошла)
с мамой в театр, был им по-
корен навеки, затем участ-
ствие в самодеятельности,
учился, потом — список ро-
лей (с большим или меньшим
количеством восторгов) «Ва-
ши творческие планы?»: ко-
нец...

Так вот, Джумадылов —
тот никогда ни в какой само-
деятельности не участвовал.
Просто жил себе киргизский
сельский паренек-крепкий
(сейчас ему тридцать восемь)
на берегу Иссык-Куля, в
Тюпском районе. И заканчи-
вал он педучилище в Прже-
вальске, когда туда приехала
комиссия по отбору одарен-
ных киргизских юношей и
девушек для обучения в Мо-
скве, в консерватории. По-
слушали голос Советбека,
Понравился. Велели приехать
во Фрунзе. А тут сказали:
«Нет, не в консерваторию, а
поезжай-ка ты на актерский
факультет театрально-худож-
ественного института им.

А. Н. Островского в Таш-
кент.» Его величество слу-
чай?..

Пойдите в Киргизский те-
атр драмы. Там вы увидите
Джумадылова, уже около
двадцати лет играющего на
этой сцене в таких ролях,
как Токтогул (в «Мечтах
акына»). И мятежный, чест-
ный Доктор — ученый в пьесе
Назыма Хикмета. И чехов-
ский Войничский, дядя Ваня.
И великий Эзоп.

— Что вас привлекает в
этих образах, — спрашиваю
актера, — кого вы любите
играть больше всего?

Он молчит недолго, потом
говорит: «Вы знаете, недавно
прочитал в «Комсомольской
правде» такой завет Ленина:
«...ценить самостоятельных

Почетна миссия работ-
ников Русского театра в
национальной республике. В
любой, а особенно у нас, в
Казахстане, Узбекистане и
других, где как искусства
профессионального до Ок-
тября театра не было. Вме-
сте с русской книгой театр
становился здесь первой шко-
лой языка русского, очагом
первых, новых художествен-
ных впечатлений от великой
литературы, музыки, живописи.
С честью нести людям
традиции Щепкина и Стани-
славского, знамя искусства
России, быть его достойным
полпредом. Пробуждать в
среде раскрепощенного наро-
да все новых и новых худож-
ников, звать их за собой.
Спросите сегодня любого из

ша Стряпкина училась в те-
атре имени Вахтангова, у
Щукина и Симонова, разъ-
езжала на перекладных с кол-
хозно-совхозным театром
(были тогда такие) по селам
Поволжья, а когда на знаме-
нитом автозаводе в Горьком
был создан театр им. Чкало-
ва, стала его артисткой. Со-
рок первый — и весь моло-
дой театр ушел на фронт, три
года обслуживал солдат.

— Две летние навигации
в конце войны мы играли на
пароходе, вооруженном зе-
нитками, это был наш пе-
редвижной театр, он плывал
от Горького до Астрахани, и
нас видели тогда зрители
всех приволжских городов, —
вспоминает Мария Сергеев-
на (а недавно об этом коллек-
тиве писал журнал «Театр»).

После войны работала в
Томске и Владивостоке, и
вот теперь — в Киргизстане.

Что же видится общего в
этих мастерах нашего те-
атра?

Гражданственность твор-
чества. Часто повторяем мы
эти слова, а что за ними? Пи-
шущему эти строки в работах
и Стряпкиной, представляю-
щей многовековую культуру
театра Русского, и Джумады-
лова, артиста молодого Кир-
гизского театра, дорого четко
выраженное стремление
как можно глубже проник-
нуть в сущность изображае-
мого характера. И, создавая
реалистический образ, ис-
полненный глубокого психо-
логизма, выразить тем самым
свое отношение к жизни, к
людям, сказать о времени и
о себе. Они оба служат тако-
му театру, который Герцен
называл высшей инстанцией
для решения жизненных во-
просов.

Это художники страсти,
увлеченные сказкой игры на
сцене, люди яркой эмоции, не
боящиеся красок сочных,
звучный сильных. И вместе
— артисты высокого профес-
сионализма, отточенной ак-
терской техники. С большим
интересом слежу я за разви-
тием таланта Советбека с
самого начала его рабо-
ты, видел и все двадцать
«фрунзенских» ролей Марии
Сергеевны. Были, конечно,
среди них и более удачные, и
менее. Но не было ни одной,
сделанной ремесленно, с хо-
лодным сердцем.

Это дарования многогран-
ные, считающие главным для
артиста мастерство внутрен-
него перевоплощения, пости-

жения самых различных ипо-
стасей жизни человеческого
духа. Вот Стряпкина — дво-
рянка Богаевская в горьков-
ских «Варварах». Спокойное
достоинство старой русской
аристократки, знающей пе-
чу жизни и людям, понимаю-
щей многое, в том числе и
то, что ее мир доживает, из-
живает себя. Роль невелика,
но актриса умеет за недол-
гую сценическую жизнь сво-
ей героини рассказать нам о
ней многое, помогает увидеть
то, что «за кадром», биогра-
фию персонажа. А недавно
она с блеском сыграла в
спектакле «Тяжкое обвине-
ние» игумению Соломониду
— эдакий обломок прошло-
го, тень из уходящего мира,

ЛЮДИ КИРГИЗСКОГО ИСКУССТВА

людей». И вот мне ближе
всего такие люди. Люди со
своей тонкой зрением на все,
что происходит в жизни, спо-
собные отстаивать свои прин-
ципы до конца. Люди, борю-
щиеся, страдающие, живые.
Для которых спокойствие —
душевная подлость. Крупные
характеры».

И тут еще узнаю о са-
мом его сокровенном. Джума-
дылов вместе с главным ре-
жиссером театра Дж. Абды-
кадыровым много работал
исподволь, так сказать, для
себя над воплощением
труднейшего, что живет по-
ка только в мечтах: над об-
разом Ленина (в пьесе
«Шестое июля»). Здесь
же выясняется, что самые
любимые актеры Советбека
— Иннокентий Смоктунов-
ский и Михаил Ульянов.

...Ну, а Мария Сергеевна
Стряпкина как раз и уча-
ствовала в драмкружках
да еще с каким успехом!
Но было это далеко, на Вол-
ге, в старинном Нижнем Нов-
городе, когда в 1931 году в
аттестации школьницы, уча-
стницы драмколлектива за-
вода «Красная Этна», так и
было записано: «...имеет
склонность к драматическо-
му искусству».

У нас во Фрунзе Стря-
пкина работает (служит, как
говорят в театральном мире)
вот уже десять лет.

киргизских актеров — от на-
родных артистов СССР до
новичков, вчера лишь окон-
чивших институт, — и каж-
дый скажет вам, как много
он обязан театру Русскому,
назовет имена его мастеров,
которых считает своими учи-
телями.

Вот М. Стряпкина, заслу-
женная артистка сразу двух
советских республик — Рос-
сии и Киргизии (этого по-
следнего звания она удосто-
ена в прошлом году, в одном
указе с Джумадыловым, он
был тогда награжден Почет-
ной грамотой Верховного Со-
вета) — и принадлежит к
числу таких мастеров. Нет,
она едва ли педагог по при-
званию. Но, думаю, учит
многих, учит тем самым на-
лучшим способом, что зовет-
ся личным творческим при-
мером.

Стряпкина именно и пре-
жде всего — русская актриса.
Она превосходно владеет сло-
вом, русской сценической ре-
чью, звучной и прекрасной.
Конечно, почти за сорок лет
творчества Марии Сергеев-
ны доводилось играть и англи-
чанин, и испанок, даже кипри-
отку. Но лучше всего она
в стихии Островского, Чехо-
ва, Горького («Чехова люблю
до полусмерти, ни одного ав-
тора так не люблю, так не
чувствую, как Чехова», —
говорит актриса).

До войны комсомолка Ма-

создав характер сильный, на-
долго запоминающийся, прав-
дивый, но решенный штриха-
ми резкими, на грани сати-
рического гротеска.

Столь же разнообразен и
Джумадылов, особенно в ки-
но (мы ничего не сказали
о том, что Советбек — один
из первых и лучших ак-
теров киргизского кинема-
тографа, он снимался почти
во всех наших фильмах, от
«Салтанат» до завершающей-
ся сейчас картины Океева
«Поклонись огню». Но это
тема для особого разговора).
Всесоюзную известность за-
воевал его умный и
властный манер Жарас-
пай в фильме «Выстрел на
перевале». Эта роль была от-
мечена в журнале «Советский
экран». А совсем недавно
довелось увидеть актера в
новой киноновелле «Не бе-
да». Здесь Джумадылов е-
стествовательно естественно-
стью сыграл одинокого живу-
щего в горах, охраняющего
любимую природу полуска-
зочного егеря Чоро.

Драма и комедия, траге-
дия и фарс, водевиль и ме-
лодрама. Все эти жанры под-
властно моим героям. Сыгра-
но многое. Но главное —
вперед.

А. БОРОВ.

На зарисовках автора —
М. СТЯПКИНА; С. ДЖУМА-
ДЫЛОВ в роли Эзоп.